

Игорь Ржавин

Игорь Ржавин
РОКОВЫЕ ВИРШИ
Сборник песен и стихов

Игорь Ржавин

Роковые вирши.

Сборник песен и стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23684837

ISBN 9785448373770

Аннотация

В этом сборнике представлена ретроспектива песенного творчества автора-исполнителя Игоря Ржавина, больше известного в музыкальных кругах как Garry Cross (на древнерусский лад Ingwar Kres). Тексты были написаны на композиции самых различных стилей рока: от акустического и танцевального до психоделического и индустриального. Песенник охватывает период написания с 1985 по 2011 гг. Содержание стихов настолько же разнообразно, как и сама жизнь: от простых житейских тем до глубоко философских вопросов.

Содержание

Прелюдия	6
Судный день	13
Сны	14
Не забуду	15
Ветер	17
Исповедь заводилы	18
Время летать	21
Посвящение Брюсу Ли	23
Восхождение и падение	25
Звезда печали и счастья	27
Всё, что нужно	29
Город юности	31
Остановись, мгновенье!	32
Ложь	34
Белые пески	35
Письмо	37
Иллюзии	39
Память	41
Стук колёс	42
Пегас	44
Лето	47
Призрак безмолвия	49
Солдат	51

Бутафория	53
Сам не свой	55
Немой свидетель	57
Волшебный брейк	59
Синтеквентика	60
Песня у костра	63
Лунная радуга	64
Звуковая блокада	66
Лесная обитель	68
Перекуём мечи	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Роковые вирши

Сборник песен и стихов

Игорь Ржавин

Моей Жене посвящается

© Игорь Ржавин, 2017

ISBN 978-5-4483-7377-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия

Идея создания рок-холла, не только как клуба по интересам, но и учебного центра, возникла у меня еще в 1985 году. В то время, будучи страстным меломаном, я был свидетелем тотального контроля министерства культуры за «чистой» досуго советской молодежи. Партийная номенклатура в культурно-массовом секторе имела большую силу. Всякие проявления нового в сфере молодежного досуга расценивались как отклонения от советского образа жизни и результат западной пропаганды. А свободные неорганизованные формы отдыха молодежных масс принимались властями за моральное разложение и нравственное растление молодого поколения. Так, например, хиппи, рокеры, панки и металлисты вообще считались изгоями общества, и приравнивались к наркоманам.

В этих условиях, одержимый поиском цивилизованной формы проведения неформальных массовых мероприятий, я пытался, и безуспешно, организовывать тематические вечера-дискотеки, призвав на помощь единомышленников. И все это делалось на голом энтузиазме, или, как тогда говорили, «на общественных началах».

Тогда-то я и столкнулся впервые с бюрократами от культуры. В ходе так называемых «проверок» наша диск-бригада испытывала давление и беспочвенные придирки со сто-

роны администрации по поводу художественного оформления зала, подбора музыкального материала, речи ведущего. Все им было «не так»: то слишком непонятная символика, чуть ли не подозрительная настенная живопись, отсутствие в программе произведений отечественной эстрады, частое употребление диск жокеем слова «рок» и других английских слов, чуждых нашей идеологии. Участниками подобных «рейдов» нам предлагались «черные списки» тех групп (как западных, так и отечественных), исполнителей и песен, которые значились как порочащие советский строй и уклад жизни общества. Список представлял собой перечень почти всех звезд рок- и поп-музыки, признанных всем цивилизованным миром, а посему, следовать этому запрету – значит выкинуть на свалку и уничтожить всю нашу скромную фонотеку, которую мы собирали «с миру по нитке»! Мы, разумеется, предпочли расстаться с клубом.

В том же 1985 году мне посчастливилось побывать на «живом» концерте настоящей рок-группы. Но этот праздник души, за день до того, был омрачен тем, что дирекция дома культуры, где должен был проводиться концерт, указала музыкантам на «бездарность» их афиши, ссылаясь на то, что в ней имело место слово «рок». Ребятам пришлось переделывать все объявления. То есть, вещи нельзя было называть своими именами! Но этот случай отнюдь не отразился на моих впечатлениях от концерта. Скорее, наоборот.

Вся несправедливость происходящего в сфере молодеж-

ного досуга, порождающая безвкусицу в культурной жизни, а также растущий интерес к такому большому слою в современном мировом искусстве как рок-музыка, подстегнули меня к творческой работе. Я стал сочинять песни и, не имея музыкального образования, с головой ушел в это дело.

Вскоре меня призвали в армию, и я уж было засомневался в продолжении своей творческой деятельности. Но на деле происходил обратный эффект. Служба в армии, все ее положительные и отрицательные стороны, столкновения человеческих характеров, взаимоотношения личностей в экстремальных условиях — все это навело на меня кучу мыслей и послужило переломом в моих взглядах на жизнь. И, как следствие того, был накоплен огромный материал для новых песен.

Там же, в военной части, я познакомился с неплохими ребятами, которые имели доступ к казенной армейской аппаратуре и электромузыкальным инструментам в силу своей принадлежности к музыкальному взводу (духовому оркестру). Нам удавалось некоторое время выкраивать свободные минуты для репетиций. Это была прекрасная возможность для проверки своих исполнительских данных, и, в какой-то мере предопределило мою дальнейшую судьбу. Осознав свое призвание, я окончательно решил связать свою жизнь с искусством. Но по ходу службы, в политотделе части узнали о моем увлечении рок-музыкой, отчего я имел массу неприятностей с начальством. Доходило до того, что перед всем

дивизионом меня оклеймили «потенциальным изменником Родины». Естественно никакой возможности заниматься музыкой уже не было, однако это событие стало дополнительным толчком на пути достижения своих творческих планов.

После демобилизации, уже набиравшая обороты «перестройка» позволила мне с практической стороны подойти к созданию рок-холла. Это была плодотворная работа, открывающая всё новые возможности, и позволяющая экспериментировать. Но нарастающая взрывоопасная социально-политическая ситуация в стране отразилась на работе нашего рок-холла, и в конечном итоге он прекратил свое существование.

В конце 80-х, начале 90-х годов, уже будучи рабочим на металлургическом заводе, я жил в том регионе, который в средствах массовой информации называли «горячей точкой». После распада Советского Союза, и вытекающих отсюда последствий, жизнь в Таджикистане становилась невозможной с каждым днем. Но, проникнутый до глубины души, я решил еще какое-то время остаться в городе Исфара, в котором родился и вырос, остаться, чтобы отдать последнюю дань городу, где я сформировался как личность.

Вдохновленный навязчивой идеей создания собственной рок-группы, и уже набрав к тому времени музыкантов-любителей, я приступил к делу, о котором, по сути, мечтал еще со школьных времен.

Миновав бюрократический лабиринт, пройдя массу все-

возможных формальностей, нам с ребятами все же удалось выбить у заводской администрации хоть какой-то минимум средств на приобретение в магазинах устаревших образцов музыкальной аппаратуры советского производства.

На волне душевного подъема, в короткий срок подготовив четыре программы, мы давали каждый месяц по одному концерту, последний из которых проходил в рамках предпринятой нами же акции «Рок – против насилия». В то время уже шла гражданская война, и наша рок-группа распалась.

В 1993 году я переехал на свою историческую родину, и поступил в МГУК, в надежде на то, что этот ВУЗ послужит прочной опорой для продолжения начатого дела. В процессе учебы, я стал делать практические разработки, и теоретические, как необходимый этап в создании Рок холла. В 1997 году защитил диплом на тему «РОК-ХОЛЛ как новое явление в музыкальной культуре».

С этого же времени началась моя практическая деятельность уже в городе Липецке. Здесь пришлось всё начинать с нуля: поиск помещения, техническое оснащение, музыкальные инструменты, набор коллектива и решение многих других сопутствующих вопросов и задач. В конце «лихих девяностых» удалось организовать рок-ассоциацию, куда входили липецкие рок-ансамбли, а также сколотить неплохую команду из числа музыкантов-любителей, с которой, достаточно успешно, выступали на многих городских и областных площадках, и дважды в одном из столичных рок-клу-

бов. За пять лет было записано три концептуальных альбома и отыграна полноценная сольная программа.

Время внесло свои коррективы: на стыке веков, наступил перелом и в творческой жизни. Не успел предыдущий коллектив объявить о своём роспуске, как тут же появилась совершенно новая группа, причём, уже сыгранная на принципиально новом качественном уровне. За весь период с 2003 года по 2009 проведена масса мероприятий вновь образованным промо-центром «Рок-форт».

А моя музыкальная команда, и до последнего времени, не смотря на всевозможные внешние обстоятельства и внутренние расхождения по сольным проектам, продолжает своё сотрудничество, и поддерживает творческие контакты, плодом чего, помимо постоянно звучащих в интернет-радио наших треков, и по сей день пользующихся успехом, может послужить и этот песенник. Данный сборник охватывает очень продолжительный период написания песен: с 1985 года по 2011 год. Совершенствовалось музыкальное мастерство – рос и уровень поэзии, лирики, стихов.

Здесь для читателя найдётся всё: грусть и веселье, любовь и разлука, боль и радость, война и сама жизнь, какая есть, без прикрас. А самое главное, тут присутствует неподдельная верность Родине и трепетное почитание Предков. Но вот, чего определённо нет, так это лжи, лицемерия и фальши. Впрочем, читайте и судите сами – в итоге, это поможет вам поставить ударение в названии данного сборника так, как вы

посчитаете нужным и правильным: «Рóковые...» или «Роко-
вые вирши».

Судный день

А время летит,
И нам с тобой надо с ним в ногу идти.
Уж Солнца Закат...
Но нам его больше вовек не догнать.
Зачем же Восток?
Чтоб солнца встречать нам восход.
Как мир наш жесток...
Завянет Вселенной Цветок!

Нет, нет! Я не верю, что общий наш дом
Развалится завтра, как древний Содом!
Неужто мы с вами ума лишены —
Копать себе яму под смех сатаны?!

Чуть вздрогнула ночь,
И звёзды померкшие сгнули прочь.
Спешит к нам рассвет,
Чтоб больше не знали мы гибельных бед.
Но где-то пожар —
И снится кровавый кошмар:
У выжженных стен
Беснуется свора гиен.

СНЫ

Последние минуты детства,
Как дороги теперь вы мне...
Когда найду в сей жизни место?
Кручусь как белка в колесе!
Не надо мне покоя
И колыбельных песен,
Мечта летит стрелою...
Наверно мир наш тесен.

Облака, облака...
Слепит солнце в синем небе.
Чудеса, чудеса...
Только добрым снам я верил.

Мне снится шум аттракциона
И вспышки праздничных огней,
Как в первый раз пошёл я в школу,
Уроки мудрости моих учителей.

Карусель, карусель...
Радость детства – мера жизни.
Канитель, канитель...
Прежней юности не видно.

Не забуду

Осенью душа моя остынет
От твоих негаснущих очей,
И тебя я больше не увижу
В этом мире бешеных страстей.

Я хочу быть вечным твоим другом,
Яркая звезда мечты моей.
В голове сейчас идёт всё кругом;
Мир наш состоит из двух частей.

Не забуду тех счастливых дней,
Той весны, пылающей цветами,
Ритмы музыки, стучащие сердцами,
И сближающие их ещё сильнеей.

«Не жалею, не зову, не плачу...»
Всё, что было, то уже прошло,
А иначе, сил моих не хватит
В твоём сердце прорубить окно.

Дни короче, ночи всё длиннее...
Холодом повеяло в груди.
Но надежды искра горячее;
Чернота покоя позади.

Ветер

Когда ветер утихнет во мгле,
Я глаза вытираю от пыли.
Сколько пыли осталось в душе...
Кто б сердечные раны промыл мне...

Ветер хрупкие ветви сломал.
Листья жухлые канули в осень.
Из ветвей, что мой рок разбросал,
Разожгу я последний костёр.

Ветер, ветер... куда ты, куда?
Неужели летишь на край света?
Сердце рвётся в любви без ответа...
Так остынет оно на всегда.

Стынут мысли... стынут чувства,
И ознобом душу трясёт.
В тьме крошечной уголёк едва тлеет,
Оживит-ли надежд ветерок?

Исповедь заводилы

Давно я не был в этом клубе...
В искупление принёс
Один цветок Гвоздики алой
(Хоть и мало, но всерьёз!).
Был я ведущим центра «Поиск»,
Недоволен был собой —
Репертуар, как старый поезд,
Где вечно властвует «забой».
Да, я искал; да, я дерзал,
И долго голову ломал:
Как в круговерти бытовой
На миг ворваться в Мир Иной?
Но госпожа инерция
Затмила тайну бытия:
Конвейер был незаменим,
А этим я легко раним...

Диски, диски...
Эти диски разметали
Мысли врозь!
И кассеты и пластинки —
В хрупком мире
Сладких грёз...

Покинул клуб, «ушёл в себя»,
Стал, вдруг, хиреть день ото дня.
Второй мой дом теперь – завод...
No problem, никаких забот:
Отлажен чётко механизм
(Не оплошал бы организм!)
Крути-верти, тяни-толкай...
Из тела соки выжимай!
Стальные нервы у машин:
Железный ритм, гул турбин...
И этот монотонный шум
Похож на дискотечный бум.
Само-собой, за этот труд,
Когда-то, что-нибудь дадут...
А я, как загнанный на скачках,
Лишь, скудной пользуюсь подачкой...
Теперь:
Одна мечта – собрать команду:
Завод – забой; давай джаз-банду!
Тогда смогу начать я смело
Давно задуманное дело.
Поменьше лжи, поменьше фальши:
Как раньше жили, и как жить дальше.
Всё это будет, спору нет,
Но, всё же, должен быть просвет!
С печатью вечного скитальца
Нескоро суждено расстаться.
Пускай, не открывают двери —
Во мне разбудят только зверя!

Мне часто в жизни не везло,
Но я пробьюсь, судьбе назло!
И в звёздный час, увы неблизкий,
Авось, мои закружат диски...

Время летать

Надо искать, надо искать
Новые дороги к людям.
Надо мечтать, надо мечтать,
Чтоб наш город не был скуден.
Чтоб каждый день
И каждый час был дорог,
Чтоб каждый день
И каждый час был наш!
Надо понять, надо понять:
Что нас движет в этой жизни?
Надо нам знать, надо нам знать
Судьбы грядущие капризы.
Ведь каждый день
И каждый час нам дорог.
Ведь каждый день
И каждый час – он наш!

Музыка льётся, сердца обжигая...
И нет нам покоя, изгнанникам рая.

Нам говорят, нам говорят:
«Будет день – и будет пища».
...Всё это зря, мол, всё это зря,
И не найдём мы то, что ищем.

Но цель ясна,
И не до сна, поверьте!
Но цель ясна,
И не до сна пока...
Время летать, время летать,
В полный рост расправив крылья!
Незачем ждать, нам незачем ждать —
Ну сколько ж можно быть бессильным?!
Нам цель ясна,
И не до сна, поверьте!
Нам цель ясна,
И не до сна пока...

Посвящение Брюсу Ли

Я эту песнь пою
Не про любовь и жизнь свою.
Я эту песнь дарю
Всем тем, кто одержим борьбой,
Искусством «яростной руки».
Джит-кун-до, джит-кун-до!
Ты моё сердце зажгло вовек.
Джит-кун-до! О, джит-кун-до,
Ты дочь Востока и хризантем...

«В движеньи – сила,
В покое – мудрость», —
Тебе я верю, дьявол и гений.
Ты стал кумиром, звездой и легендой,
Непобедимый Брюс Ли!
Встречаем снова утро мы,
И солнце восходящее.
Наполнен мир теплом...

Я эту песнь пою
О жизнестойкости в бою.
Я посвятить хочу
Актёру Брюсу Ли строку,
«Яростному кулаку».

Мастер Брюс, мистер Ли,
Ты моё сердце зажёл навек!
Мастер Брюс! О, мистер Ли,
Ты – сын Востока и хризантем...

Ушёл боец в бессмертие...
И солнце заходящее
Нам шлёт надежды луч.

Восхождение и падение

Давно я мечтал на вершину подняться,
На мир посмотреть свысока.
Но каждый раз падал, с горы я срывался —
Не знал я таких крутых скал.
И вновь напевал ту же Песнь Дорóги,
Но был одержим высотой.
И если б Артур не нашел Чашу Грааля,
То Грааль сквозь года Камелот свой найдет.
И вновь я решил на те скалы взобраться —
Убить в себе страх высоты.

Когда покоришь ты вершину горы,
Захочешь покоя ты и тишины,
Но как высока не была бы гора,
Вершины повыше найдутся!

Теперь я боюсь вновь с горы той сорваться
И в пропасть упасть.
А пропасть ужасна своей чернотою,
Там Свет умирает во Тьме.
И каждый живой звук наполнен загадкой,
Дыханьем своим душит Смерть.
Уж если придётся мне в пропасть вдруг падать —
С собой захвачу я в глазах своих Пламя.

И тьма озарится и тени исчезнут,
А пропасть вновь станет рекой.

Река унесет вдаль, к заветному замку,
Где дух мой воспрянет нетлен.
Не стану я вечен, но буду спокоен,
Что верен остался себе.
Не надо бессмертья, астрал мой беспечен,
В горячих сердцах будет след.
А я собираюсь в дорогу к вершине,
И знаю, иду я на встречу судьбе.
В заоблачной дали парит над землею
Мой ангел, зовущий к себе...

Звезда печали и счастья

В ночной тиши надо мною
На миг созвездья померкли...
И вспыхнул огонь той звезды,
Что так часто являлась во сне.

Пронзив ослепительным светом,
Пленя моё нежное сердце,
Блеснула, и тут же исчезла...
Как будто ушла в бесконечность.

О, Небо! Подай мне крылья!
Чтоб мог я взлететь выше звёзд.
А, вдруг, в полёте я встречу
Комету с поникшей головой...

В ночное небо я смотрю:
Не вижу звезды той яркой.
А, может, с небес ты упала?
Но как мне найти тебя?

Иду по Земле я...
Луна, освети мне дорогу!
Найду в чужом краю
Звезду Печали и Счастья.

Всё, что нужно

Человеку всё подвластно,
Даже время и пространство...
Но несчастен он до сих пор —
Пока сидит в нём алчный вор.
О, как истощена Земля:
Шлаки, мусор да зола...
Чистой воды, как бриллиант,
Воздух был, а не дезодорант!

Вот, и всё, что нужно счастьем,
Чтобы не было ненастья:
Человеку нужен воздух,
Нужны солнце и вода.
А пока что, вместо моря —
Солончаковы просторы;
И песчаная пустыня —
Где вчера цвёл дивный сад.

Кто сказал, что Бога нет?
Совість мы свели на нет!
«Не укради!» – гласил завет...
Жили бы тогда без бед.
Мать-природа научила,
Будешь ты учить нас впредь:

Где есть разум – там есть сила!

Разум надо бы иметь...

Город юности

Снова снится город юности...
Детство, где ты, в какой повести?
Лица друзей так часто снятся,
Их голоса в груди ютятся.
Мой город мал, но очень дóрог —
Я в нём познал встреч сладость, горечь ссоры,
Разлуки соль, и кислоту надежды.

Пуškai, я далеко от дома,
Но огонёк мне светит из окна.
Я помню строгий взгляд и силу слова
Родимой мамы и отца.

В полдень перейду путь бесконечности;
В полночь переплыву я реку вечности.
Ранней зари лучи проснутся,
Бредовых грёз они коснутся.
Приду в себя, заслышав птичье пенье,
Найду себя, в час суетных брожений,
В дали от дома. А путь ещё не пройден...

Остановись, мгновенье!

Настанет день, наступит час,
Когда смогу увидеть вас.
Как изменился облик ваш!
И взгляд не тот у ваших глаз.
Мираж сомнений тает
В пустоте обид.
Под зноем дикой злобы
Родник иссохнет доброты,
Где раньше пили воду я и ты.

Время рекой течет,
Годы, как хоровод
Кружатся в поле жизни.
Запало в душу тиканье часов,
Как молот в наковальню.
Ударом пульса вторит сердце ему гордо.
И вспыхнет радостью оно,
Когда тепло других сердец оно почует.
Ну а пока душа молчит,
И по такой желанной встрече
День и ночь оно тоскует.

Остановись, мгновенье!
Ты полоно забвенья.

Постой, остановись!

Пришел тот час, счастливый миг —
Я тайну времени постиг,
И приобрел доверье близких и друзей.
В дороге дальней потерял я
Скудный груз причудных мыслей.

К чему часы счастливым?
Ведь он ей верен, как всегда, впервой.
Но дорог одиноким
Тот час прибоя дивных, вольных дум.
Молю, верните в срок мой дух отшельный.

Ложь

Лживые улыбки
У большинства из нас...
Мы свои ошибки
Не обходим без прикрас.
Это маскарад,
Но никто не рад:
«Языческий» обряд...
Картонный «хит-парад».

Ложь – словно, в теле вошь.
Мера тебе – грош.
Ты людей не трожь!

Нас ждёт лихая битва
За чистоту речей.
Пока же ложь – молитва,
В порядке всех вещей.
Скиньте, люди, маски!
Пусть, вам повезёт.
В собственной окраске,
Вряд-ли, кто соврёт...

Белые пески

По лунному песку
Космический бродяга
Проковылял, как сказочный
Двуногий белый зверь.
Печатая следы,
Одoleвал преграды;
Он малым кратерам
Свои названия дарил.

Лунная пустыня – плен
Древней богини Селены.
Белые пески коварны
Для бродячих ходоков.
Что там, на земной Сахаре!
Тут сильнее Солнце жарит.
Но, зато, наступит ночь —
Дикий хлад не превозмочь.

А на Земле – весна...
И тёплый ветер веет.
Цветочный аромат
Всем головы кружит.
И полная Луна
Предстала белым диском;

Её белесый свет
Влюблёнными распит.

Быть может, лунный край
Преобразится в рай...
И на Луне, как на Земле,
Воздвигнут города.
Исчезнут «ходоки»,
Как раньше – динозавры,
Но улицы их именами
Гордо нарекут.

Письмо

Раскрыв конверт, читаю я письмо:
Помимо кратких строк, нет ничего.
Дождался я привета,
Но не нашёл ответа на вопрос...
Жестокая и гордая судьба
Разъединила нас с тобой тогда.
Куда уходит лето?
Твой голос слышен где-то, но не здесь.

Письмо летит, письмо плывёт,
И в дождь, и в зной, и в гололёд.
Вложи в конверт улыбки свет,
На чудеса любви запрета нет!

Я выбрал случай – вот, пишу письмо,
Весь пыл и страсть перевожу в него:
Лети, почтовый голубь!
Твой путь тяжёл и долог, но крепись!
А, может, и Всевышнего рука
Вершит свои деянья свысока:
На пол-пути он гибнет,
Мой голубь не доносит ей письмо...

С весною красною принёс ручей —

(Не жалуюсь на слепоту очей)
Бумажный плыл кораблик,
Сиял на нём автограф синевой.
Чернила смыла внешняя вода —
Письмо осталось тайной навсегда.
Всё это означает,
Что в жизни наступает перелом...

Иллюзии

Вдруг, мне кажется, к нам летят
Стаи дружных инопланетян.
В небе необычный аппарат:
Он метает молнии разряд...
Но это был, всего-лишь, звездопад!

Лето кончилось, и тогда
С солнца повалил град золота.
Жёлтыми осколками Ярило —
Перестало жарко печь светило...
Но это был, всего лишь, листопад!

Ну, а «что упало — то пропало»...
Посмотри же, всё это твоё!

Речка льётся прямо с неба,
Будто борода седого деда.
Только вот, лица его не видно,
Боже мой, как это мне обидно...
Но это был, всего лишь, водопад!

Вот, какой-то мощный великан
Распушил огромный одуван.
Вечером багряный был закат:

Белый пух окрасился в гранат...
Но это был, всего лишь, снегопад!

Память

Память – в Вечном Огне;
Память – в Камне и Книге;
Память – в делах наших дней;
Память – и в том, что мы живы...

Гори, не угасай,
Огонь Чести и Славы!
В твоём пламени – стон,
Слёзы, кровь тех,
Что за Правду жизни отдали.

Буди Память Земли!
Что за мгла забвенья пред нами?
Отдай свой Свет молодым,
Дабы рассеялся дым,
Пеленающий наше сознание!

Совесь в тебе говорит,
Совесь твою душу терзает,
Совесь набатом звенит,
Совесь на Борьбу поднимает...

Стук колёс

Костер давно уже погашен,
Лишь только тлеют угольки.
И серый пепел был развеян
Ушедшим поездом в степи.
Хоть, все плохое позади,
Но ты хорошего не жди!
Ведь, как назло, пойдут дожди,
А ты останешься без крова.
И будешь мучиться до гроба,
Когда нет рядом ни души.

Вот, слышен стук колес, стук колес, стук колес
В дрожащих рельсах...
С собою он унес, он унес, он унес
Звучанье песен.

Так догони же свой вагон!
От злого рока избавит он.
Смеяться будешь иногда,
Расположившись у окна удобного купе.
Как с жизнью ловко ты сыграл,
И поезд скорый свой догнал на повороте.
Но ты стоял – чего-то ждал...
Наверно, знал, что опоздал на этот поезд.

Но, чем томительней разлука,
Тем крепче станет наш союз!
И, даже, тяготы и муки
Не разорвут тех прочных уз!
Взвалив на плечи тяжкий груз,
От сильной слабости согнусь.
И на ногах не удержусь
Под этой грузной ношей.
Отчаянно плюнув, всё я брошу,
И вслед за поездом помчусь!

И ты бежал, хоть и устал...
Себе поверил, и догнал свой скорый поезд!

Пегас

Старый мудрый эпос говорит:
«Путь в мир чудес для всех открыт!»
Путь в мир чудес,
а не в темный лес
для всех открыт.

Но крылатый конь Пегас
Выберет одного из нас.
Всех оглушит
звон из-под копыт,
все задрожит...
И кто-то завопит:
«Как хочешь, так живи!
Как можешь, так дыши!»
Да не могу и не хочу!
И за это заплачу сполна...
Пегас, зовешь ты в небо нас!
Пегас, соблазна полон час...

Ночью, сидя у окна,
Ждешь того крылатого коня.
Только не спи:
в оба смотри,
не пропусти!

Вдруг, с высоты, взмахнув крылом,
Он явился прямо в дом.
Ты очумел,
но оседлать успел,
и полетел...
А в небе ты запел:
«Живу я как хочу!
Дышу я как могу!»
Но одного ты не поймешь —
На землю больше не сойдешь... никогда!

Пегас, придет наш звездный час!
Пегас, взойдем мы на Парнас!

Тем, кто остался позади,
Надо через тернии пройти.
В тот же мир чудес,
только через лес
надо путь пройти.

Очень много потеряли сил,
Но никто пощады не просил.
Кто их научил,
на подвиг вдохновил,
благословил?!
И каждый повторил:
«Как хочешь, так живи!
Как можешь, так дыши!»

Но запомни на века,
Что друга верная рука дорога!

Пегас, ты повержен без прикрас!
Пегас, твой наездник сгинул с глаз!

Лето

Я воспеваю лето,
Зелёную листву.
Ты даришь много света,
Живую теплоту.
А я родился летом,
Таким прекрасным летом,
В счастливую пору́.

Журча, бежала речка;
Манили в сад плоды,
И на лугах беспечно
Раскинулись цветы.
Оно не бесконечно,
Но будет также вечно:
До осени с весны.

Лето, лето...
Ты – первое свидание с планетой!
Лето, лето...
Ты – верная любовь, мечтой согрета.

Купался я в твоих рассветах,
И пил горячий сок зари.
Среди мерцавших звёзд, на небе

Искал глаза твои.
И если было нужно,
На языке мне чуждом,
По-птичьи говорил...

Уж зелень золотом сменилась;
Покрыли тучи небосвод.
А лето с юностью простилось,
Покинув мир на целый год.
Забыв свои тревоги,
И не сходя с дороги,
Мы будем ждать его.

Призрак безмолвия

Дождь прошёл, не смыв печали,
День ушёл, не сняв тоски.
Лишь уста твои молчали,
Видно, слова не нашли.

Грянул гром, блеснув зарницей,
Рассекая тишину.
Мгла, вспорхнув ночью птицей,
Унеслась куда-то в глушь.

Не молчи, безмолвие кручин!
Закричи, хотя и без причин!
Дай мне знак в ночи... не молчи!

В лужи улиц изливали
Боль вечерние огни.
Будто люди, разделяли
Грусть слепые фонари.

Силуэт твой уходящий
Таял в дымке, как мираж.
Чёрный день и грозный вечер
Будет вечно тайны страж.

Облик твой неповторимый
Кем-то выдуман не зря.
Утром вырвусь на просторы жизни
В поисках тебя.

Сердца гнёт, души терзанье...
На судьбу печать легла.
Обречённым на скитанье
Призраком Ночь нарекла.

Солдат

Пришла пора, настал и мой черёд
Два года юношеских лет отдать Отчизне.
Судьба моя всё знала наперёд
Лишь, только я не знал как дальше плыть по жизни.

Теперь в руках сжимая автомат,
Храню покой, когда все люди спят.
Затвор взведён, и палец на курке:
Я начеку, хоть мир на волоске.

К тому, кто ждёт, два года ждёт
Солдат придёт, очаг зажжёт.
Но кто соврёт и подведёт,
Тот много на сердце берёт...

Под шум тревог и дикий рёв машин,
Душа поёт, по прошлому не плачет.
Пускай не смог осуществить мечты,
Знай, что потом построишь всё иначе!

А жизнь идёт, дорога манит в даль:
Скрипит песок и камни под напругой.
Бывает так, порою, очень жаль,
Что не сказал прощальных слов подруге...

Бутафория

Как прекрасен и глуп этот мир:
Появляется новый кумир —
На страницах журналов, в кино
Нет спасенья от него.

Завораживает молодежь,
На толпу напускает балдёж,
С дискотечных подмостков «на бис»
Совершает свой круиз.

Ведь это мишура и бутафория —
Пускают пыль в глаза, ласкают уши.
Без «экстази» – мура твоя эйфория.
Протри скорей глаза, получше слушай!

Подчиняясь внезапной волне,
Захлестнувшей твой разум извне,
Мчась кумира узреть наяву,
Налетишь в темноте на скалу.

Децибелы динамики рвут,
Киловатты юпитеры жгут.
Но искусство ведь требует жертв:
Миф-то жив, а вот идол мертв.

Сам не свой

Где бы ни был я,
Но, всё же, думаю всегда о нашей встрече.
Я люблю тебя,
У нас об этом-то не может быть и речи!
Пусть твой телефон тревожит дом
Неугомонной трелью,
А любовь моя стучит в окно
Цветочною метелью!

Ты поверь, моей любви поверь!
Без потерь не обойтись теперь...

Мы с тобой не можем, до сих пор,
Довериться друг-другу.
Видишь, я хожу, как сам не свой,
По замкнутому кругу.
Башмаками хлюпаю смешно
По зеркальным лужам...
Видно, это «зеркало души»
Никому не нужно.

Каждый день мечтаю о тебе,
Но ты так не доступна!
Чувствую всем телом на себе

Взгляд твой неприступный.
Затаившись и со стороны,
Наблюдаешь всюду...
В эти «прятки», ты уж извини,
Я играть не буду!

Слышен снова нежный голос твой
Из телефонной трубки.
Льётся он, как горный ручеёк,
Иные гаснут звуки.
Ты сказала, непременно ждёшь,
Забудем все обиды.
Я от счастья, будто окрылён,
Спешу тебя увидеть!

Немой свидетель

Осенний шелест листьев
Ласкает слух.
Всевидающ О́гма, ты вещий!
Я ж нем и глух.
Нет, не ищу цветок весенний —
Мне б разгадать твой лист осенний,
Начертанный о́гам.

Листву не жгите, люди,
Она жива!
Сакральных рун сплетите
Вязь-кружева́.
В золотой листве – печать событий,
Как божий знак, клеймо открытий,
Следы грядущих дней.

Осенний лист, рожденье Рока
Ниспослан на землю Пророком.
Немой свидетель наш
И строгий мой Судья,
Коль посвятил ты ненароком,
Избавь от низости порока!
О́гамы на листве
Зарок мой утверждают.

Холодный ветер стонет в тугих ветвях.
У древ злой гений отнял
Крыла размах:
Опали с крыльев перья —
Последний лист слетел с деревьев
Страницей чтимых книг.

А над листвой клубится синий дым...
Письмо стрелой Тарана пришло седым.
Полночный дождь потушит тленье,
Живой водой как наважденьем
Излечит боль мою.

Волшебный брейк

Когда такая музыка звучит,
И сердце так взволнованно звучит —
Не терпится душе пуститься в пляс.
Зову, друзья, на этот танец вас!

У брейка «фляг», и «стенка», и «канат» —
Всего лишь, только видимый фасад.
Но если ты актёр или спортсмен,
То в этом танце – бог и супермен!

Ты в этом танце всё мне расскажи,
О чём ты думаешь мне покажи.
И я, поверь, прекрасно всё пойму,
Частицу твоей радости возьму.

Под этот танец не придётся нам скучать,
Ведь руки, ноги, тело двигаться хотят.
Давайте же все вместе будем танцевать
Волшебный брейк! Волшебный брейк!

Синтеквентика

Лишь, только я успел глаза закрыть,
Как мне приснился сон,
В котором новый мир сумел открыть —
Пленён бедою он.
Мой звёздный катер облетал бесшумно
Материки и острова.
Я не заметил ни одной пустыни —
Кругом цветущая страна.

Но стоило тогда ногой ступить
На Землю Красоты,
Как взору моему предстал фальшивый мир:
Планета Пустоты...
Хотел нарвать большой букет цветов —
Любимой подарить, когда вернусь.
Но наломал... пластмассовых кустов —
То был сильнее змеи укус!

И я пошёл, куда глаза глядят,
К разгадке тайны сей.
А по лицу хлестали ветки лжи
Искусственных стеблей.
Я долго шёл, но, наконец, набрёл
На дюже странный чудо-холм.

Глазам не верил: там кипела жизнь!
Но под стеклянным колпаком...

Не помню толком, как попал туда,
В оазис городской,
Где окунулся я в поток людей,
Понять смысл жизни той.
Прохожих спрашивал: «Как можно жить
Так, в постоянной заперти?!»
Но в остром свете их стеклянных глаз
Не смог ответа я найти.

Мой сон растаял, но терзает мысль
Мой разум до сих пор.
Я не хочу менять наш разговор
На безнадёжный спор,
Но, думаю, один из тех людей
Фальшивые цветы дарил —
Пыльцу развеял, не подозревая
О том, что он беду взрастил.

И не возьмёт пластмассу никакой
Огонь, ни кислота,
Но одолеет только доброта,
Людская теплота.
Дарите же всегда цветы друг-другу,
Дарите летом и зимой
Такие, чтоб завяли зимней стужей,
И расцвели весной!

Песня у костра

Люблю сидеть подолгу у костра,
И слышать, как он тихо напевает,
Как весело трещит кора,
Как жадно в нем поленья полыхают.

Гори! Гори!
Не потухай, костер!
Я в пух и прах
Свои грехи истер.
А если я когда-то
В ознобе задрожу —
С неистовою силой
Снова разожгу.

Его ласкающий огонь
Кидает в жар воспоминаний,
В пучину дней былых обуз
Моих тернистых начинаний.

В пунцовом мраке плещет блик огня...
На свете, много песен знаю,
Но дорогá мне лишь одна,
Что близ костра сейчас я напеваю.

Лунная радуга

В зимний вечер морозный воздух
Лица обжигал.
Этой встречи с небесным чудом
Я так долго ждал!
Прозрачный венок окружал
Красавицу Луну.
Кто был одинок, тот не искал
В беде людей вину.

В тихом небе искрился иней
Звонким хрусталём.
Тонкой блёсткой сыпал обруч
Радужным песком.
В зрачках сотен глаз полыхал
Знакомый лик Луны.
И каждый из нас излучал
Радугу любви.

Ярче радуги свечение
Дарит нам любовь.
Даже самой безлунной ночью
Можно видеть вновь:
Её нежный свет обжигает
Юные сердца.

Подарим в ответ власть души,
Чтоб длилась без конца
Лунная радуга! Лунная радуга...

Звуковая блокада

Как все мы очень любим тишину,
Но не умеем дорожить.
Мы испугали даже сатану,
Чего уж греха таить.
Ревут моторы, лайнеры визжат,
Без устали грохочут поезда.
И так везде, всегда...
Но ты постой, не плачь,
Как страус голову в песок не прячь.

Не путай с глухотой
Покой душевный свой.
Успеешь в гроб ты слечь,
Где будет прах стеречь
Глухая Вечность Тишины.

Но вот нашелся на земле чужак:
Природной тишины взамен
Себе построил прочный саркофаг
Из бетонных стен.
А за стеной умолк турбинный шум,
Давно не слышно рокота машин,
А ты в глуши один.
Что сделал страх с тобой?

Ты не в ладах с своею головой!

А первозданный мир весь полон звуков,
Складающихся в музыку души.

И стройный лад, и безупречный ритм
Гармонию вершит.

Но для тебя привычен странный принцип:
Нет музыки, прекрасней тишины...

Пустой, звенящей тишины.

Не долго так с ума сойти,
Пока в себе самом покоя не найти.

Лесная обитель

Лесная тишина и звездная палитра...
Здесь нет гудящей толчеи людской.
И нету гама, дыма, шума городского,
И можно здесь сполна вздохнуть душой.

А если ты покинул «короб» свой,
Войди, как в дом-обитель, в наш храм лесной.

Твой новый дом без крыши и без стен привычных,
Венчают кроны мощные стволы.
Зато здесь чистый воздух душит кислородом,
А трели певчих птиц все ждут хвалы.

И в дни, когда так жарко от лесных пожаров,
Храни свой дом от дерзкого огня.
Тогда все птицы, звери, ягоды лесные
Спасут всегда от «голода» тебя.

Перекуём мечи

Не надо делать из металла идеала,
И раздуть из мухи целого слона,
И видеть белый свет сквозь прочное забрало,
И ворошить гнилую тину, ил со дна.
Нет, не железный атрибут туманит разум,
Не сумасбродный сон из Вечного Вчера.
Нас манит Завтра блеском закаленной стали.
Перекуем мечи в железные сердца.

Перекуем мечи на орала,
Перекуем мечи в железные сердца!

Дымится кузница на том холме высоком,
Что возвышается один среди равнин.
Доносит ветром лязга жесткий ритм далеко.
Да так, что сердцем и душой я стал раним.
Ты не суди так строго этот шум кузнечный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.